Фольклор и антропология города, Т. 7. N. 4. 2025
Тип публикации: Обзор мероприятия
EDN: RJBHMB

Обсуждение экскурсии на городское кладбище как способ обнаружения границ

ОЛЕГ ЧЕСЛАВОВИЧ РЕУТ [1]

✉ reutoleg@uni-mainz.de
ORCID: 0000-0002-8173-859
[1] Университет Майнца, Гермерсхайм, Германия

КСЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ФЕДОСОВА [1]

✉ fedosova694@gmail.com
ORCID: 0009-0004-4686-1209
[1] Независимый исследователь, Москва, Россия

Для цитирования:
Реут, О. Ч., Федосова, К. А. (2025). Обсуждение экскурсии на городское кладбище как способ обнаружения границ. *Фольклор и антропология города*, *7*(4), 144–150.

В феврале 2025 года в Петрозаводске прошел установочный семинар, посвященный началу реализации проекта «Помним. Любим. Скорбим». Он был направлен на просветительскую деятельность, связанную с продвижением «прогулок по кладбищу» — экскурсий на участке почетных захоронений городского кладбища Петрозаводска. Целью семинара было обсуждение содержательных аспектов организации тематических экскурсий, которые позволили бы «открыть» для горожан, это, казалось бы, неочевидное место сохранения «твердых» форм памяти. Предлагаемый материал представляет дискуссию о сценариях освоения некропространств горожанами через разнообразные повседневные практики: кладбище — точка на бытовом маршруте; место сохранения личной и семейной памяти; объект познавательных экскурсий; территория выражения гражданской позиции. Некропространства оказываются одновременно отделены и неотделимы от повседневной жизни города как в символическом, так и в фактическом смыслах. При этом выходы в некропространство воспринимаются как вторжение в сферу обособления и разрыва с собственными границами и правилами.

Ключевые слова: кладбище, коммеморация, экскурсионные практики, границы, Петрозаводск

Дата поступления в редакцию: 05.05.2025
Дата принятия к публикации: 06.10.2025
© О. Ч. Реут, К. А. Федосова

Urban Folklore & Anthropology V. 7. N. 4. 2025
Publication type: Event overview
EDN: RJBHMB

Exploring urban boundaries through discussions of a city cemetery excursion

OLEG CH. REUT [1]

✉ reutoleg@uni-mainz.de
ORCID: 0000-0002-8173-859
[1] Johannes Gutenberg-Universität Mainz, Germersheim, Germany

KSENIA A. FEDOSOVA [1]

✉ fedosova694@gmail.com
ORCID: 0009-0004-4686-1209
[1] Independent researcher, Moscow, Russia

To cite this article:
Reut, O. Ch., Fedosova, K. A. (2025). Exploring urban boundaries through discussions of a city cemetery excursion. *Urban Folklore & Anthropology, 7*(4), 144–150. (In Russian).

In February 2025, a launch seminar was held in Petrozavodsk to mark the beginning of the project *We Remember. We Love. We Sorrow*. The initiative promotes educational activities in the form of cemetery walks — guided tours through the section of honorary burials at the Petrozavodsk city cemetery. The seminar centred on exploring the thematic and conceptual foundations of these excursions, which aim to make this seemingly inconspicuous site of tangible forms of memory more visible to local residents. This paper analyses the discussion that took place during the seminar, in which necrospaces were approached as examples of scenarios where the cemetery landscape is both distinct from and embedded within the everyday life of the city. These intersections, both symbolic and material, are understood as practices that shape urban everydayness. As such, excursions into these spaces may be perceived as intrusions into a domain of separation and detachment, one governed by its own boundaries and implicit rules.

Keywords: cemetery, commemoration, heritage interpretation, boundaries, Petrozavodsk

В феврале 2025 года в Петрозаводске прошел установочный семинар, посвященный началу реализации проекта «Помним. Любим. Скорбим». Он был направлен на просветительскую деятельность, связанную с продвижением «прогулок по кладбищу» — экскурсий на участке почетных захоронений городского кладбища Петрозаводска, столицы Республики Карелия. В семинаре приняли участие историки, краеведы, журналисты, специализирующиеся на локальной истории, антропологи и городские активисты.

Заявленной целью семинара было обсуждение содержательных аспектов организации тематических экскурсий на участке почетных захоронений, которые позволили бы «открыть» для горожан это, казалось бы, неочевидное место сохранения «твердых» форм памяти. Ведь кладбище как квазиобщественное пространство задает особый взгляд не только на городские локусы смерти, но и на места памяти. Наряду с множеством административных регламентов, сопровождающих функционирование и развитие городских структур, участки почетных захоронений предопределяют выработку механизмов передачи памяти, трансфер социальных иерархий и в полиэтничных сообществах — национально-этнических ценностей в отношении некрополей. Намогильные памятники на десятилетия и века вписывают частные истории в общий нарратив, выходящий за пределы индивидуальных и локальных повествований. В этом заключается одна из ключевых социокультурных функций кладбищенских пространств.

В соответствии с нашим замыслом как организаторов, семинар вполне мог приобрести рабочий характер в том плане, что перед его участниками была озвучена просьба высказать предложения, почему экскурсии на городское кладбище могли бы быть востребованы и какими по содержанию могли бы быть экскурсионные материалы. Семинар предполагал сценарий последовательного представления положений, которые «важно не пропустить», на которые «стоит обратить внимание». Организаторы вполне довольствовались ролью фиксаторов идей и предложений, удерживая обмен мнениями в конструктивном русле. Прикладная направленность обсуждения ориентировала на то, что его участники не будут оспаривать присвоенный им экспертный статус и согласятся внести вклад в базово заложенную идею о полезности организации экскурсий, которые ранее в Петрозаводске не проводились.

Однако уже первый раунд обсуждения показал, что базовые идеи этого проекта требуют согласований. Сама востребованность экскурсий на городское кладбище Петрозаводска была поставлена под сомнение, потому что это «не Москва или Санкт-Петербург», «здесь нет привлекательных некрополей», «горожанам это не будет интересно». Но в ходе обсуждения участники в соответствии с соб-

ственным опытом и оптиками описали разные целевые аудитории для подобных прогулок и, соответственно, артикулировали разнообразные идеи, связанные с их возможным содержанием. Организаторы предложили расширить рамки разговора, отойдя от формул восприятия экскурсии как туристического продукта.

Действительно, городские кладбища представляют собой специфичные объекты освоения современного урбанистического пространства. Мотивация к их посещению связана с широким спектром практик: посещение мест упокоения, отдых и рекреация, ознакомление с культурным наследием, образование и исследования, развитие локальных сообществ и, естественно, так называемый «темный» туризм (танатотуризм), который отождествляется с соприкосновением со смертью, погребальными традициями и обрядами. Интерес к кладбищам позволяет выстроить в рамках «кладбищенских» экскурсий «мостики» в поля публичной истории, городского планирования, урбанистики, цифрового наследия и кажущегося/ускользающего бессмертия.

Кладбища остаются «городами мертвых», куда со временем перебираются все горожане. «Города мертвых» в городах живых репрезентируют не только пространства смерти, места ограничения и изоляции, но и общественные пространства, в которых частно-публичные отношения сложно переплетены и взаимно обусловлены. Определение кладбищ как квазиобщественных пространств задает особый взгляд на городские локусы смерти, на места памяти, созданные и функционирующие специально для этого. Кладбища выступают точкой сосуществования живых и мертвых, пространством их регулярных встреч, подчиненных особым календарям, требующим выработки и поддержания индивидуальных и коллективных практик скорби и соучастия. В указанном смысле кладбища демонстрируют тесную связь городов живых и мертвых, вложенных один в другой. Кладбища позволяют устроить устойчивую систему взаимоотношений живых и ушедших, служить примерами развития сценариев, при которых кладбищенский ландшафт отделен и, одновременно, неотделим от повседневной жизни горожан. Их пересечения, причем не только в символическом, но и в фактическом смыслах, являются практиками, задающими повседневность. Поэтому и экскурсии в такую повседневность могут восприниматься как вторжение в сферу обособления и разрыва, выстраивающую свои собственные границы и правила. В первую очередь это касается семейных и личных практик коммеморации. Один из участников семинара выразил эту мысль в виде вопроса: «Хотят ли потомки похороненных, чтобы туда водили экскурсии?».

На втором раунде обсуждения идея обнаружения границ, регламентирующих способ пребывания на кладбище, стала определяющей. При этом природа и содержание этих границ и неглас-

ных правил может быть разной в зависимости от культурных, социальных, исторических особенностей конкретного некрополя. Так, участники предлагали в качестве потенциального экскурсионного объекта обратить внимание на кладбища и места захоронения в центральной части города. Как известно, в Петрозаводске мемориальный комплекс, включающий могилу Неизвестного солдата и Вечный огонь Славы, находится в непосредственной близости от братской могилы погибших в период интервенции и Гражданской войны. В 1919–1920 годы здесь производились захоронения бойцов добровольческих коммунистических отрядов и Онежской военной флотилии, погибших в боях под Петрозаводском, а также на Заонежском и Пудожском участках фронта. Позднее, в 1920-х – начале 1930-х годов в братской могиле был захоронен ряд видных государственных и партийных деятелей Советской Карелии. В период Великой Отечественной войны здесь же были погребены офицеры, павшие при обороне Петрозаводска в 1941 году. Разновременное захоронение, оформленное в виде братской могилы с уложенными на ней мемориальными плитами, вполне претендует на то, чтобы восприниматься в качестве центрального элемента городского некроландшафта, что подразумевает и обозначение границ обособления.

Не менее противоречивая ситуация сложилась на закрытом в настоящее время для всех видов захоронений Зарецком кладбище, на котором в братской могиле были перезахоронены останки более двухсот человек — жертв политических репрессий 1937–1938 годов, обнаруженные в 1990–1992 годы в окрестностях Петрозаводска, в районах поселка Бесовец и Сулажгорского кирпичного завода. В 1992 году на месте захоронения был сооружен мемориал, который через тридцать лет, с началом проведения специальной военной операции, стал одним из мест памяти и выражения сочувствия гражданскому населению, подвергшемуся политическим преследованиям. Его посещение может осознаваться как довольно сильное протестное высказывание. При этом для части горожан аллеи этого кладбища, находящегося в центральной части современного Петрозаводска, входят в привычно освоенную пешеходную инфраструктуру, повседневность использования которой нивелирует обособленность некрополя.

На самом же участке почетных захоронений, расположенном на городском (Сулажгорском) кладбище, в последние годы наблюдается важная динамика. В соответствии с решениями местных властей, на нем производятся погребения военнослужащих, погибших в ходе специальной военной операции, что порождает неприятие со стороны близких родственников лиц, ранее захороненных на этом участке. Такое «соседство» воспринимается как нарушение сложившейся административной практики, в соответствии с ко-

торой участок предназначался для захоронения деятелей науки и культуры, внесших заметный вклад в развитие региона.

Получается, что во всех трех кейсах организация экскурсионной практики на кладбище соприкасается с конгломератом социальных представлений о существующих символических разделительных линиях. И сами захоронения, и погребенные в них словно выносятся в «мертвую зону» социальных взаимодействий, которые сопровождают мемориальную инфраструктуру. На передний план выходят вопросы неочевидных на первый взгляд конфликтов, дистанций, рубежей, порогов и граней. Вероятно, это и могло бы стать основным в процессе интеракции с экскурсантами, которым предлагалось бы повествование о политических и общественных противостояниях, их истории и последствиях.

В связи с мыслью о подобных противоречиях и потере целостности социальной ткани возникло ощущение, что кладбищенским экскурсиям не избежать трансляции моральных императивов, связанных, например, с ценностью человеческой жизни. Тогда и рассказ о смерти превращается в рассказ о жизни, а в экскурсии оказывается заложена вероятность зарождения новых индивидуальных и совместных прочтений и проживаний этих разрывов. Одним из воплощений может выступить желание экскурсантов поделиться своей историей, задать вопрос и продолжить взаимодействие. В таком формате исчезает базовая установка экскурсовода на проведение лекции, артикулирование консенсусной версии истории города и горожан или выстраивание солидарности моральных порядков, производимых ритуалами.

Дойдя до этой точки, семинарское обсуждение довольно органично стало перестраиваться в новых направлениях. Участники стали предлагать включить в тематику экскурсий на городские кладбища столицы Карелии локальные особенности: природное окружение (какие деревья и кустарники растут на кладбище и почему, каким цветам чаще отдается предпочтение при уходе за могилами); материал надгробий, что особенно интересно в регионе, где многие жители разбираются в породах природных камней и их месторождениях; эпитафии и «дополнительную информацию» на памятниках как средство донесения сообщений от живых живым, а иногда и от живых мертвым.

Указанные выше рекомендации сложились как проявление различных оптик участников семинара, по-разному преломляющих пространство замерших биографий. Это оказывается особенно важным в обстоятельствах, когда некроландшафт становится более многослойным: традиционные и новые его образцы соседствуют в разнообразных комбинациях, гибридные надгробные решения начинают количественно превалировать над «чистыми» и нейтраль-

ными формами, отражая процессы усиленного конструирования горожанами новых идентичностей.

Мы как организаторы пока не знаем, насколько экскурсоводы, предварительно отобранные на волонтерских основаниях из участников семинара, смогут выстроить авторские нарративы и одновременно предоставить возможность экскурсантам самим поставить вопросы о конструировании границ (оговорим, что с 1 марта 2025 года сам термин «экскурсовод» требует уточнения, так как действующий с этой даты порядок регулирования оказания услуг по ознакомлению экскурсантов с объектами показа, их сопровождению и информированию по пути следования по маршруту предусматривает, что указанные услуги оказываются на основании заключенного договора). Первые экскурсии на участке почетных захоронений городского кладбища Петрозаводска запланированы на осенний сезон.

Прошедшее обсуждение показало потенциал экскурсий на городское кладбище: они открывают возможности для конструирования и проявления различных оптик и могут стать пространством для оформления разговора — сложного, порой спонтанного, не подразумевающего простых ответов. Разговора о разрывах, их осмыслении и потенциальном совместном преодолении.